

[00:43:25]

Алексей Лапушкин: Добрый день! Мы начинаем секцию «Новая консервативная повестка России и мира». В последнее время мы видим резкий рост популярности консервативных политических сил на Западе. На наш взгляд, это стало возможным благодаря тому, что консервативное большинство начало просыпаться и протестовать против либеральной глобализации и глобальной унификации. Со своей стороны «Партией Дела» был подготовлен доклад «Вернуться в будущее», в котором мы изложили свои консервативные тезисы, и в понедельник его опубликовали в средствах массовой информации, как раз накануне этого мероприятия, на которое мы пригласили политиков, политологов и ученых, разделяющих консервативные ценности из разных стран мира, для того, чтобы поговорить о том, что нас объединяет, и выработать глобальный консервативный ответ на глобальный практически уже тоталитарный либеральный дискурс в мире. Поэтому мы начинаем наше мероприятие. Я предоставляю слово Срджу Трифковичу, доктору истории Саутгемптонского университета, директору Центра международных отношений Рокфордского института, обозревателю по международным делам палеоконсервативного журнала *Chronicles*.

Срджа Трифкович: Добрый день. Самый важный факт, о котором нужно говорить сегодня, особенно в свете выборов, которые произошли в Соединенных Штатах – это некая волна, истерическая русофобия, которая захлестнула сейчас Западный мир и Соединенные Штаты в частности. И этот странный феномен, который проявляется в корпоративной среде средств массовой информации, действительно напоминает некую истерию тоталитарной прессы Восточной Европы в 1930-е годы, и отражает совершенно новые линии, которые сейчас распространяются в западном, в частности в англоязычном мнении в отношении антироссийских мотивов. И однажды эти либеральные институты вдруг увидели, что Россия – это некий резерв традиционных верований, культурных ценностей, которые защищаются сильным государством, потому что в других местах есть какие-то отдельные очаги сопротивления, которые не поддерживаются государством, за исключением, пожалуй, Венгрии и Польши. Эта волна захлестнула Америку и Зеландию.

Еще одно чувство исходит из Соединенных Штатов, которые также не разделяют эти либеральные ценности, эти парады сексуальных меньшинств. Эти люди поддерживают другие точки зрения, а те, которые живут в глубинке, им ближе вопросы масла и хлеба, ежедневного труда.

В том мире, который сейчас характеризуется доминированием доллара, а также способностью зарабатывать деньги из воздуха – вот что привлекает некоторые силы,

которые придерживаются таких взглядов. И политические предпочтения сейчас, которые наблюдаются – это и либеральные маньяки, которые без конца готовы идти влево. И по этим вопросам именно слепая историческая русофобия объединяется, и культурная и политическая русофобия всегда сопровождала нас на протяжении 150 лет. Всегда развивался образ голодного и агрессивного медведя, который живет в некоей далекой стране. И эти культурные различия тоже этому способствовали. И Маркиз де Кюстин путешествовал в 1930-1940-х годах. Но в эре, которая сформировалась после холодной войны, эта тенденция стала продолжаться, потому что для западных либералов это очень простая тема, потому что психологически было очень легко навязать эту мысль – ненавидеть кого-то. Конечно, вы должны любить мусульман, потому что ислам – это религия мира. Что касается людей нетрадиционной ориентации, то, конечно, они тоже имеют право на жизнь. Должны любить и латиноамериканцев, и других мигрантов. Здесь это отвлекает людей. Если раньше это была серьезная война между пролетариатом и эксплуататорами, а сейчас нужно тоже найти какого-то врага. Поэтому здесь есть психологическое объяснение этой волны русофобии, которая имеет свои культурные, идеологические, геополитические мотивы.

[00:50:49]

От этого не избавиться, даже если Россия будет говорить, что Запад будет по-другому к нам относиться. Им лучше увидеть вас мертвыми, чем видеть живыми, поэтому Западу совсем не нужна иная точка зрения. Им мало того, чтобы Россия ушла из Украины. Конечно, им нужны кровавые события и на Красной площади, для того, чтобы подтвердить тот имидж, который сейчас создается и всегда создавался на Западе.

Но сейчас Россия для очень многих людей является очень большой ценностью, потому что именно Россия защищает эти ценности, которые все-таки остаются дорогими очень большому количеству людей на Западе.

Алексей Лапушкин: Слово предоставляется Джанлуко Савоини (Италия), представителю партии «Лига Севера», президенту культурной ассоциации «Ломбардия – Россия».

Джанлука Савоини: Доброе утро! Большое спасибо. Наша ассоциация «Ломбардия – Россия» сейчас взаимодействует по всем вопросам с Россией, с партией «Лига Севера». Маттео Сальвини не раз посещал Россию. И сегодня по случаю этого важного экономического форума я приношу приветствие от нашего лидера для всех участников форума и для всех гостей. «Лига Севера» – это первая партия, которая выступила против глупых санкций, которые были наложены Западом на Россию. И мы были первой западной

делегацией, которая посетила по приглашению лидера Крыма Аксенова Российскую Федерацию. Да здравствует российский Крым!

Сейчас Европа оказалась в очень серьезном кризисе, и Юнкер сказал сам о том, что Европа не смогла объединить усилия всех европейских наций. Выборы на прошлой неделе в Нидерландах прошли не так хорошо, как ожидали проевропейские силы. Германия сейчас тоже на распутье, и существует тенденция, которая говорит о том, что будут существовать две Европы: одна быстро развивающаяся, другая консервативно развивающаяся. В Брюсселе сейчас тоже пытаются обвинить Россию в агрессивных действиях, но это не получается. И после того, как перестал существовать Советский Союз, Россия, казалось бы, должна была стать партнером Европы, однако это сотрудничество вышло практически только лишь на технический уровень, а не на политический, и санкции абсолютно разрушили отношения, которые и так уже находились в слабом состоянии. Санкции доказали раз тот факт, что Европейский союз является вассалом глобального лоббистского движения.

[00:55:08]

И некоторые думают, что этот однополярный мир будет существовать всегда, но сегодня мы понимаем, что движемся к многополярному миру, в котором не будет доминировать одна сверхдержава. Это тектонические изменения, которые повлияют не только на экономику, но также и на культурные и политические аспекты. И мы сейчас находимся на передовой. И у глобалистов есть очень мощные рычаги пропаганды, и каждый день по телевидению, в газетах, песнях и кинофильмах они продолжают отстаивать одну и ту же мантру, что мы живем в самом совершенном мире, и ничего менять не будем. Этот глобалистский порядок хотел бы иметь слабую Европу без традиционных ценностей, обезличенную. И эта глобалистская идея атакует и концепцию традиционной семьи, потому что именно семья является фундаментальной ячейкой общества.

То, человека массовой миграции, они хотят, чтобы она была без всякого контроля, и чтобы разрушала наши правила. Сейчас лидеры Европы именно обслуживают эти глобалистские идеи. Фактически, это не демократический путь. И для них Россия является огромной угрозой, потому что Россия – это огромная альтернатива однополярному миру. И еще огромный шок случился после того, как произошли выборы в Соединенных Штатах, потому что господин Дональд Трамп высказался за более консервативные традиционные идеи. И это был шок для тех, кто раньше стоял у власти.

Эти люди не привыкли слушать аргументы других людей, а просто демонизируют их. В результате такие популярные и народные движения в Европе, которые защищают

национальную, экономическую независимость и идентичность, набирают силы в Европе. И для нас популизм – это вовсе не преступное понятие. Для нас популизм – это хорошее слово и термин. Думаю, что если мы сможем выиграть выборы в Италии, то мы снова сможем сделать Европу более дружественной и крепкой, и укрепим отношения с Россией и президентом России Путиным.

Алексей Лапушкин: Спасибо. Слово предоставляется Ивану Бло, политологу, члену Национальной ассамблеи Франции и Европейского парламента.

Иван Бло: Я очень рад выступать здесь в рамках этой консервативной повестки, потому что именно консерватизм – это новая форма гуманизма, потому что характеристика человека – это люди, которые должны учитывать опыт прошлого и смотреть в будущее.

Во Франции у нас происходят серьезные изменения, особенно в консервативном движении. Хочу сказать, что это не только во Франции, но и в Европе. В 1960-1970-х годах в основном консерваторы – это были представители правящего класса, а рабочий класс был носителем левых идей. Позднее у нас были события, в какие были вовлечены студенты.

[01:00:10]

И из Калифорнии вдруг пришли такие идеи, которые как раз были привнесены из Соединенных Штатов. И в рядах элит такие идеи получили определенное распространение. Однако другие люди, более бедные слои населения, должны были отвечать на три вопроса, который возникали в их жизни. Прежде всего, это вопросы безопасности. В частности надо было искать пути защититься от неконтролируемой иммиграции. Стала расти преступность из-за наплыва иммигрантов. В 4 раза увеличилась преступность по сравнению с тем, что было в прошлые годы. Кроме того, эти явления нарастают из-за растущей безработицы. И особенно люди, которые достигли возраста 25 лет, им очень трудно найти работу, поэтому они чувствуют себя незащищенными.

Очень многие люди, которые страдают от этого, они полагают, что могут быть спасены только благодаря консервативным идеям и традиционным ценностям. Сейчас этот консерватизм фактически становится идеологией обычных людей, а не просто тех, которые обладали какими-то материальными ценностями.

Люди делятся на левых и правых, но есть те люди, которые обеспокоены растущими проблемами, связанными с миграционными потоками, безработицей. Поэтому сейчас люди становятся более консервативными, чем элиты этих народов. Хочу сказать, что Национальная партия сейчас фактически продвигает такие же идеи, как и наша Республиканская партия, и каждый второй француз сейчас готов проголосовать за Марин

Ле Пен. Нам нужно внести изменения в Конституцию Франции, и назначить возможность прямых президентских выборов, как в других странах. Конечно, генерал де Голль еще тогда хотел внедрить некоторые элементы прямой демократии, но ему многое не удалось в те года. И сегодня странно видеть таких людей. Как раз сейчас это республика олигархов, республика, в которой элита связана с Соединенными Штатами, преследует их интересы, а не интересы своего собственного народа. Поэтому эти отношения с Россией очень важны для того, чтобы сбалансировать эти перекосы. Это будет модель стабильности, традиции и патриотизма. И нам нужны эти ценности особенно в рядах молодежи. Многие наши граждане очень положительно относятся к России и к президенту Путину, несмотря на то, что существует совершенно беспрецедентная кампания, порочащая нашу страну и наших лидеров. То есть людей, которые разделяют консервативные ценности, которые стоят за укрепление отношений с Россией, становится все больше, и они готовы устанавливать такие отношения. Хотя есть и те, которые больше привязаны к тем идеям, которые защищались госпожой Клинтон. Мы полагаем, что всякое может быть, даже допускаем, что госпожа Ле Пен может выиграть, потому что у нее действительно консервативные взгляды.

Алексей Лапушкин: Спасибо. Слово предоставляется Константину Анатольевичу Бабкину, лидеру «Партии Дела».

Константин Бабкин: Спасибо. Очень интересная и очень важная дискуссия. Спасибо, уважаемые гости, что вы здесь. Мы обсуждаем действительно проблемы, которые очень важны в современном мире. В последнюю четверть века, может быть, больше, в мире семимильными шагами шагает или завоевывает господство глобализм, союзничающий с либерализмом. Вся экономическая политика стран нацелена на защиту интересов глобальных корпораций, и по этому пути мир достиг определенной крайности.

Дело в том, что эти глобальные корпорации, у них есть серьезные достижения, они действительно приносят пользу, но в крайнем выражении это движение привело мир в кризис.

[01:06:25]

Что интересует в чистом виде глобальную корпорацию? Власть и деньги. И глобальная корпорация не готова брать на себя ответственность за медицину, за социальное обслуживание в той стране, где она присутствует, за уровень образования, уровень жизни. Либерализм в своих крайних проявлениях выдвигает лозунг: «Потребляй, и не думай ни о чем». И это продвижение, доминирование интересов глобальных корпораций приводит к падению уровня культуры, морали, к отказу от традиций, и к взлому государств.

№1. Круглый стол «Новая консервативная повестка для России и мира»

И продвижение интересов глобальных корпораций, если оно, не дай бог, продолжится, то мы опять столкнемся с угрозой мира, который был описан в книге «1984», где глобальное правительство, состоящее из нескольких инвестиционных банков и корпораций, будет следить за каждым человеком, от чего мы уже недалеко, будет говорить, во что одеваться, какие фильмы смотреть, заставит нас забыть традицию предков, и учить историю в том виде, в котором нас научат, в котором нам скажут. И это доминирование глобальных корпораций, либерализма, оно, если вы становитесь апологетом этой идеологии, то вы действительно становитесь заинтересованы в разрушении государств. Эта теория подразумевает постепенное отмирание государства. Если вы становитесь апологетом этой идеологии, то вы стремитесь приблизить этот светлый момент ликвидации государств. И тогда вы стимулируете волны миграции, стимулируете цветные революции, разрушая тем самым государства, формировавшиеся столетиями. И мы видим примеры этих действий и результаты этих действий уже во многих странах мира. Все это привело современный мир в кризис, который носит достаточно устрашающий характер.

Благодарю ораторов, которые выступали, за то, что они говорят, что Россия отстаивает консервативные ценности. Может быть, это действительно так, есть у нас и такие силы, но Россия не избежала этого доминирования либерализма. Особенно это заметно в экономической политике, что мы обсуждали на предыдущей дискуссии. Мы стремились в ВТО, и не стремились поддерживать свои заводы и фабрики. Мы до сих пор стремимся встраиваться в мировые производственные цепочки хотя бы на вторых ролях. То есть стремимся идти в хвосте у глобальных корпораций, не обращая внимания на то, в каких условиях трудятся наши рабочие и инженеры. И мы видим уничтожение заводов, падение уровня науки и образования, реформа РАН на наших глазах происходит. В итоге Россия тоже сталкивается с сокращением населения. И «Программа 2020», которая была написана экономическим блоком Правительства несколько лет назад, она подразумевал ввоз в Россию 5 млн иммигрантов ежегодно. Причем планировалось сделать этот приток постоянно, то есть фактически организовать процесс замены населения, существующего в России, на другое.

[01:10:27]

Меня очень радует этот подъем консервативных идей в мире, который происходит во Франции, Америке и других странах. Для нас важны такие слова, как кровь, земля, традиция.

Ситуация непростая. Мы видим, как на Трампа нападают средства массовой информации, которые подконтрольны глобальным корпорациям. Мы видим его конфликт с Голливудом,

который находится в союзе с этими глобальными либералами. Мы видим, как непросто приходится французским политикам консервативного направления. Против них возбуждаются уголовные дела, проходят обыски, очевидно, с политической мотивацией. Но и у нас тут в «Партии Дела» в России жизнь не сладкая. Нас часто не допускают до выборов, хотя прессинг не носит пока устрашающего характера. Но, повторяюсь, партии консервативного толка здесь в России тоже не доминируют.

Поэтому еще раз скажу, что очень полезная дискуссия. Я благодарю коллег, которые присутствуют здесь, консерваторов из других стран, и надеюсь, что мы организуем постоянно действующий клуб, который будет заседать каждый раз в новом месте. Но нам нужно общаться, выносить проблемы на международный уровень, потому что даже во Франции, стране с огромными традициями в Демократии, построении более справедливого общества, мы видим, что применяются совершенно противозаконные, неспортивные меры против партий консервативного направления. И если мы это будем освещать на международном уровне, то это послужит определенной степенью защиты. Кроме того, этот клуб смог бы послужить нашему взаимному обогащению. Мир должен быть не одноцветным, весь мир не должен ходить в одинаковых одеждах и кушать одинаковую еду. Партия дела выступает за разноцветный мир. Мы должны сохранять культуру. Я люблю французскую культуру, мне нравится итальянская культура, в Кыргызстане замечательная культура. Я хочу ездить в гости и видеть не одинаковую полностью ситуацию, а хочу видеть разноцветный мир. Спасибо большое вам за участие.

Алексей Лапушкин: Спасибо, Константин Анатольевич. Слово предоставляется Элизео Бертолази, ассоциация «Венето – Россия», член партии «Лига Севера».

Элизео Бертолази: Я говорю вместо господина Лучано Сандона, который, к сожалению, сегодня не смог приехать. Я уже был в Москве, я обожаю Россию, обожаю Москву, и предложили мне сегодня выступить вместо господина Лучано Сандона. Надеюсь, мой русский будет достойный. Прошу прощения, если есть несколько ошибок. Надеюсь, что все, что я говорю, вы можете нормально понимать.

Я представляю сейчас ассоциацию «Венето – Россия», потому что вместе с Лучано Сандона мы основали эту ассоциацию. Это ассоциация, которая работает с коллегами – ассоциацией «Ломбардия – Россия». У нас те же ценности, такие же позиции, то же направление к отношению защиты идентичности, ценности, я могу говорить – нашей настоящей европейской ценности, и таких хороших отношений с Россией.

[01:14:58]

Скажу от сердца свое определение региона Венето – это лучший рай, который бог дал на Земле. Это регион, в котором город Венеция. Вы хорошо знаете, что Венеция – это просто город-музей. Но весь регион такой прекрасный. Такой город, как Верона, озеро Гарда. Это замечательно. Но у нас не только такая прекрасная природа, а у нас есть очень хорошее промышленное развитие. У нас есть заводы, мы все производим. Также у нас есть очень хорошее сельское хозяйство, агропромышленный сектор. Кроме того, это туризм. Это очень важный пункт в экономике региона Венето. Поэтому я сегодня очень рад представлять этот регион. И я тоже хочу передать вам большой привет, большое поздравление от губернатора региона Венето – Лука Дзайя.

По сфере политики. Не забывайте, что в регионе Венето было первое учреждение в Европе, которое принял Крым как часть России. Это было первое учреждение два года тому назад. Тогда было практически запрещено говорить по поводу этой тематики. Мы были первые, и мы открывали такое направление, такой путь. Это очень хороший пункт из сферы политики региона Венето.

Мы как культурная ассоциация не только организовали такое хорошее отношение с Россией – конференции, культурные мероприятия, – но мы уже организовали и несколько коммерческих делегаций. Мы были в Ростове, были в Калмыкии, и уже сейчас выстраиваем очень хорошие связи в сфере экономики.

Когда я сопровождал венецианских предпринимателей в Ростове, когда вернулся домой, то написал статью, которую назвал «Путешествие в прошлое». Знаете почему? Потому что возле Ростова в нескольких километрах была очень известная венецианская колония. И такие предприниматели чувствуют такую миссию, такое очень важное дело – вернуть такие хорошие отношения, как были в прошлом с Россией.

А какие сейчас вопросы региона Венето? По работе я доктор антропологических наук, я эксперт таких общественных процессов, идентичности и так далее. Мы хорошо знаем, что когда есть союз, члены союза счастливы стать членами союза, счастливы продолжать союзы, только когда все хорошо. Когда начинаются первые проблемы, первые сложности, то начинаются переломы внутри союза.

Посмотрите, например, на Европейский союз. Создали европейский союз, а сейчас уже в Европе много народов уже не хотят Европейский союз, потому что есть уже серьезные проблемы. В Италии сейчас такие серьезные экономические проблемы, потому что мы члены Европейского союза, у нас есть кризис, нам надо платить невероятно в Брюссель. Сейчас мы под режимом санкций против России. Конечно, это очень большая сложность. Венето хотят сейчас референдум, чтобы получить автономию. А я знаю, есть много народа

из региона Венето, который не только хочет автономии, но хочет настоящей независимости Италии.

[01:20:06]

Мы не знаем, что будет в этом направлении. А я знаю, что многие люди из региона Венето – оптимисты, которые все смогут, и можем говорить даже о Венето Brexit от Италии. Спасибо.

Алексей Лапушкин: Спасибо большое. Слово предоставляется Андрею Михайловичу Колядину, российскому политологу.

Андрей Колядин: Здравствуйте. Совсем недавно у меня был шанс побывать в Америке, пообщаться с представителями консервативного истеблишмента Америки, удалось пожать руку Рексу Тиллерсону, передать привет Америке от нашего президента, послушать непосредственно выступление это президента Америки. И могу сказать, что в том, что он говорил, очень много пересечений с выступлениями нашего президента Владимира Владимировича Путина. Казалось бы, есть все основания для того, чтобы развивать консервативные ценности в России. Однако, к большому сожалению, здесь сложилась очень непростая политическая ситуация, которая вызвана, наверное, долгой историей, но, тем не менее, эта история нашла завершение в прошлом году на выборах депутатов Государственной Думы, когда основная часть депутатского корпуса, а именно 343 человека из 450, стали принадлежать одной партии – партии «Единая Россия», а остальные партии – коммунисты, «ЛДПР» и «Справедливая Россия», – по сути своей, они продолжают те мысли и те идеи, которые принадлежат нашей единой партии. Таким образом ни одна из оппозиционных партий кроме четырех парламентских партий не перешагнула через 3 %-ный барьер, а значит потеряла возможность на поддержку государства. В итоге все оппозиционное пространство сейчас оказалось совершенно зачищенным, и на этом оппозиционном пространстве нет ни публичных политиков, ни лидеров, которые могли бы отражать какие-либо интересы кроме интересов, которым сейчас в данный момент привержены «Единая Россия» или, так или иначе, их ближайшие сподвижники. Я не буду говорить, что они оппозиционеры. И сейчас именно, казалось бы, самое время для того, чтобы консервативные ценности стали одними из основных в оппозиционном мире, потому что иначе этот мир оппозиции будет, так или иначе, захвачен. Что значит захвачен? Он уже отдан идеологии протеста. А консервативные ценности, вы сами понимаете, что это приверженность национальным традициям, религии, семейным ценностям – это патриотизм, настоящий, а не пропагандистский. Поэтому с этой точки зрения было бы совершенно верно именно в этот вектор направить все усилия и государства, и

политического общества для того, чтобы создавать оппозицию именно на основе консервативных ценностей, ибо без оппозиции не существует никаких политических режимов. В некоторых странах, как Великобритания, оппозиция вообще получает статус оппозиции Ее величества, не получает финансирование, и задача этой оппозиции – находить ошибки в действующей выигравшей партии, в Правительстве, которое они возглавляют, и указывать на эти ошибки для того, чтобы предупреждать их последствия.

Наверное, было бы правильно, чтобы сейчас на это обратили внимание, и есть «Партия Дела», которая может и которая отстаивает эти позиции. Наверняка есть политические лидеры движения, которые отстаивают тоже консервативные ценности, и, может быть, даже в нынешних условиях есть смысл создания некоего прообраза двухпартийной, трехпартийной системы. Кстати, я совершенно не против либеральных идей. Либеральные идеи – это основа рынка, это защита частной собственности, это защита прав каждого человека. Но, тем не менее, должна быть конкуренция, наверное, между либерализмом и консерватизмом, а не между повесткой протеста просто ради того, чтобы возражать власти по любому поводу.

Есть знаменитая фраза, которая приписывается Черчиллю, которую якобы он сказал о том, что «Тот, кто в молодости не был либералом, у того нет сердца. Кто в зрелости не стал консерватором, у того нет ума». Думаю, в этом есть логика, и, наверное, именно на основе консервативных ценностей правильно было бы сейчас создавать оппозицию. Потому что, если ее не создать, то протест, который сейчас захлестнет оппозиционное поле, исходя из того, что там нет ни одного человека сейчас – все зачищено, все убрано... Нет, там есть Навальный, которого вы наверняка все знаете, и вся протестная повестка сейчас принадлежит ему. Поэтому думаю, что идеи консервативных ценностей, которые сейчас появляются здесь, могли бы спасти нашу страну от тех потрясений, которых я в силу своего возраста и консервативных убеждений начинаю опасаться. Спасибо.

[01:26:09]

Алексей Лапушкин: Спасибо большое. Слово предоставляется Клинтону Эрлиху, политологу из США.

Клинтон Эрлих: Спасибо господину Бабкину. Очень рад, когда он поговорил о глобализм. Конечно, это очень интересные взгляды. Сейчас мы говорим о мире, где мы являемся субъектами некому глобальному правительству, где подрываются национальные свободы, и культура разрушается. Конечно, это судьба мира в будущем, если мы, как националисты, не объединимся и не выработаем общий курс. В Соединенных Штатах эти выборы стали

ударом по тем силам, которые думают, что ничего невозможно изменить, что суверенитет нации и народа должен быть подчинен этим глобальным ценностям.

Я также хочу сказать, что я очень счастлив быть здесь с такими людьми, которые выступают против глобализма. Мы понимаем, что есть проблемы, что интеллигентные умные люди понимают, что есть естественный курс развития человечества, но нужно очень избирательно подходить к этим теориям многокультурности.

Очень много людей, которые умные, но, тем не менее, поддерживают этот глобализм. Хотя господин Бабкин и другие люди, которые реально находятся в бизнесе, и фактически для бизнеса глобализм – это большой плюс. Но он выступает против этих тенденций, потому что понимает эти опасности. И очень многие поддерживают идеи этого глобализма, поскольку это идет вместе с принципами свободного рынка. Но здоровые националистические силы должны объединиться для того, чтобы противостоять этим разрушительным тенденциям глобализма.

В Соединенных Штатах много людей, которые являются состоявшимися людьми, которые понимают, что происходит, и не боятся говорить о том, что они выступают против глобализма. Конечно, у нас есть Дональд Трамп и Питер Тиль, один из миллиардеров в Соединенных Штатах, и этот список, в принципе, не такой уж и короткий. У нас есть приоритеты, и как здоровые националисты, мы должны объединяться и составлять оппозицию. Мы смотрим на тенденции, когда пресса старается представить нас как необразованную массу людей, которые просто не соображают, что делают. Очень часто вы видите такие материалы.

[01:30:06]

И нужно это четко понимать, что мы имеем в виду, защищая традиционные ценности. Если мы хотим убедить простых людей, чтобы они верили в то, что мы исповедуем, и поддерживать нас на политическом уровне, то тогда мы сможем сделать наши организации очень сильными. И очень важно, чтобы те идеи, которые мы предлагаем, были прозрачными.

Мы должны говорить о тарифах, о свободном рынке, и когда мы предлагаем эти идеи, то рассматриваем не только экономические последствия, но и плюсы коммуникации, то есть что нужно сделать для того, чтобы выйти на новые уровни.

Например, главная опасность национализму и консерватизму состоит в так называемом глобальном трудовом арбитраже – это тогда, когда корпорации сейчас фактически выходят на такие вещи, как установка некой минимальной платы, лишение суверенитета отдельных

государств. И рынки совершенно в отдаленных уголках мира должны подчиняться этим правилам. Мы как националисты должны объяснять людям, в чем существует опасность, и, ни в коем случае, нельзя подчиняться этим правилам. Нужно тщательнее готовить соответствующую информацию о вредных последствиях таких корпоративных сговоров по минимальной зарплате и так далее, и бороться за свои права. И в Соединенных Штатах мы можем убедить господина Трампа, чтобы помогать рабочим, чтобы установить некую минимальную заработную плату. Это подрвет основы демократической партии, и нам будет легче работать, если существует некий тариф для того, чтобы защитить рабочих. Это сделано именно для того, чтобы защищать рабочих и их семьи.

Я предложил следующее. Такие целевые интервенции в экономические процессы абсолютно допустимы, и думаю, что они будут очень полезными. Спасибо.

Алексей Лапушкин: Спасибо большое. От себя, как одного из авторов доклада «Вернуться в будущее», хочу высказать некоторое мнение, которое у нас возникло. Во-первых, то, что нам предлагают в части глобализации либеральная транснациональная элита – это некий плавильный котел, куда засунули русских, итальянцев, французов, американцев, канадцев, сербов, и что-то из этого, наверное, сварили. Для нас это неприемлемо. При этом надо отметить, что на территории Российской империи, потом советской России и нынешней Российской Федерации проживает одновременно более 190 народностей, колоссальное количество национально-культурных автономий. И мы все, сохраняя свою идентичность, кухню, языки, можем жить в одном пространстве, мирно сосуществовать, мирно строить наше совместное будущее. И это, наверное, является глобальным преимуществом России. И инициатива Константина Анатольевича о создании международного консервативного клуба при, думаю, поддержке наших западноевропейских товарищей, а также американских и канадских, была бы хорошей инициативой по той простой причине, что нам нужен наш общий консервативный ответ на то, что нам навязывают.

Предлагаю перейти к дискуссии. Слово Максиму Александровичу Калашникову, писателю-футурологу.

[01:35:24]

Максим Калашников: Я хочу начать с того, чтобы напомнить господину Бертолази о том, что Венеция стоит на землях венецев, родственников славян, а не только колония Тана была на Дону. Действительно, на Дону можно видеть и девушек, и юношей, которые очень напоминают итальянцев. У нас крепкие связи. Пользуясь случаем, хочу все-таки порекомендовать запустить некий международный проект – так сказать, новый Тана-на-Дону, некий комплекс, который может укрепить отношения между Венецией и Доном,

№1. Круглый стол «Новая консервативная повестка для России и мира»

Россией. Думаю, можно обращаться к Константину Анатольевичу Бабкину, у него крепкие связи с ростовским губернаторством. И в области Венето открыть русское казачье представительство. А зачем? Тут я перехожу к главному.

Что нам делать, русским национал-патриотам и национал-консерваторам, и европейским? Надеюсь, мы победим, хотя Россия – страна парадоксов, и ваши партии, если бы появились в Российской Федерации, пошли бы по 282-й статье и оказались в тюрьме. Тем не менее, надеюсь на нашу общую победу.

Что мы будем делать? Обычно наши противники либералы говорят: «Вы за традиционную семью, вы против засилья сексуальных меньшинство, ЛГБТ и прочее. А что вы будете делать дальше, когда в России и Европе победят силы такого толка?». Действительно, старые формулы взаимодействия между Европой и Россией нас не очень устраивают. Помните, Вилли Брандт, Шарль де Голль. «Мы, Европа, источник промышленного развития, технологий. Вы – территории сырья». Все-таки здесь нам нужна наша русская индустриализация.

Я надеюсь, что тема следующего заседания нашего консервативного клуба – это программа нашего сотрудничества в будущем, когда мы победим. А как мы можем не конкурировать? Все-таки нам тоже нужна русская индустриализация. Как нам не конкурировать с европейскими национал-патриотами? Нам нужно создавать общую программу создания будущего, друзья мои.

В свое время Лозино-Лозинский, конструктор «Бурана», мне подсказал такую идею. В 1994 году он сказал: «Мы тогда в 1994 предложили Европе создать челнок в противовес американскому Space Shuttle. «Буран» наш залог. Челнок, который бы стартовал с русского тяжелого транспортного самолёта», то есть это воздушная космонавтика. Мы, национал-патриоты Европы и России, можем создать целую программу создания будущего. Это создание, например, агромашин будущего, новой космонавтики, новой авиации, нового стиля жизни. Быть может, программы победы над физической смертью и старением. Предлагаю обсудить этот вопрос, было бы очень интересно.

А первой ласточкой, если помечтать как писателю, если мы развиваем, например, связи между Венето и Донской землей России, то почему бы не подумать о некоем совместном развитии агромашиностроительного технопарка на базе Россельмаш? Это мысли вслух. Но я думаю, что главную идею вы поняли – надо не конкурировать на одних и тех же рынках, а надо попробовать создать что-то новое.

В Европе это был Airbus, это был истребитель-бомбардировщик Tornado, когда-то Concorde. Давайте попробуем в случае нашей победы – я надеюсь, что она все-таки состоится – создавать будущее вместе, создавать то, чего нет еще нигде в мире. Тем самым мы действительно построим крепкий геополитический блок, а не будем с вами толкаться плечами на одних и тех же рынках. Спасибо, друзья мои.

Алексей Лапушкин: Спасибо, Максим Александрович. Слово предоставляется Владимиру Евгеньевичу Хомякову.

Владимир Хомяков: Спасибо. Маленькая деталь. Я с 2008 года возглавлял движение, задаче которого было преобразование России на основе ее традиционных ценностей. Так что тема мне близка. Даже один из лозунгов «В будущее с опорой на вечное» я могу предложить в качестве слогана для будущего клуба.

[01:40:19]

Я абсолютно согласен и с тем, что консервативный тренд сегодня становится наиболее динамично развивающимся и объективно востребованным не только в Европе, но и в России. И причиной является крах и дискредитация этого самого глобалистского постмодернистского проекта, который в принципе оказался неспособен ответить ни на один вызов, стоящий перед сегодняшним человечеством.

Поскольку мы прекрасно понимаем, что консервативная трактовка народа как более расширенного варианта семьи гораздо более жизнеспособна с точки зрения единства интересов, противостояния внешним угрозам, чем либеральная трактовка общества, как собрание одиночек, которые конкурируют каждый между собой за жирный кусок. Это мы все прекрасно понимаем. Но не был указан еще один фактор – это то самое нашествие инокультурных мигрантов сегодня на Европу, которое, к сожалению, также сопровождается проникновением туда самых радикальных форм исламизма. И не будем забывать – об этом мало кто знает, – что написано на черных знаменах пресловутой организации ИГИЛ. А написаны там лозунги: «Вера превыше границ. Справедливость превыше богатства». Именно за этим едут выпускники Оксфорда, отращивают бороды, едут воевать за совершенно дикие феодальные идеи в Сирию и другие места. И противопоставить этой идеологической концепции что-либо нынешние либералы с их ценностями просто не могут. К чему это приводит? К тому, что в Европе сейчас рост в том числе и разного рода наиболее радикальных националистических течений. Подчеркиваю, радикальных, выступающих практически с фашистскими лозунгами. В Европе сегодня две альтернативы – либо фашизм, либо консерватизм в виде возвращения к традиционным ценностям. Две этих, потому что либерализм уже сдох, это вопрос времени.

К сожалению, то, что консерватизм является востребованным объективно, еще не значит, что он будет реализован в той же России в качестве достаточно серьезного направления, хотя, по сути, направлений политических у нас всего три по-настоящему, просто одно замалчивается. Это, естественно, левое социалистическое направление, это либеральное направление, и это традиционное консервативное направление, которого у нас нет, и которое у нас гнобят на протяжении 20 последних лет, потому что у него больше всего потенциальных сторонников. Именно поэтому и гнобят.

Более того, существует реальная опасность замены настоящего консерватизма в России неким искусственным симуляком, который бы сочетал синтез либеральных идей и традиционных идей. Это так называемый либерально-консервативный проект, он в 2007-2008 году был разработан, основы доктрины были изложены в журнале «Эксперт» Фадеевым, и во многих других местах. И сегодня один из трех главных клубов правящей партии «Единой России», причем самый деловой и толковый идеологический клуб. В основе его понимание мира, которое они заимствовали у американских, англосаксонских неоконгов, которые пытались сочетать традиционные ценности, как семья, сильное государство и так далее, с абсолютно либеральными вещами, как рыночная конкуренция, идеология успешности, богатства и так далее, которые для англосаксонского мира являются традиционными в силу исторических вещей. Перенесенная же на нашу почву эта концепция абсолютно противоестественна. И это нашло свое отражение в тех предложениях, которые либерконы и излагали, а именно с Россия есть часть западной цивилизации, только Запад немножко неправильный, поэтому будем строить из себя другой Запад, хороший и правильный, но на тех же ценностях. Соответственно, роль России в мире рассматривалась как последнего заповедника, как они писали, западной цивилизации. То есть Россия должна предоставить свои ресурсы, свои возможности, свои транспортные коридоры, о чем сегодня шла речь, для того, чтобы помочь выжить западной цивилизации, и победить азиатский вектор растущего Китая. Вот смысл того, что они предлагают. Как вы понимаете, это не совсем то, что мы имеем в виду, когда говорим о национальной ориентированной, в том числе экономической политике, и не только экономической. Это надо понимать, когда мы говорим о консерватизме.

[01:45:09]

В целом же я двумя руками выступаю за блестящую идею создания консервативного клуба, и объединения всех консервативных сил в борьбе против этого общего зла и общего врага, потому что выходов у человечества, в общем-то, больше нет, кроме как вернуться к своим корням. Но это должен был быть консерватизм новый, современный, без капусты в

бороде, как некоторые у нас злоупотребляют, понимая, что консерватизм – это дядька с бородой в косоворотке и лаптях. Ничего подобного. Консерватизм – это будущее, а не прошлое. Мы должны это четко помнить, именно эту идею продвигать. Спасибо.

Алексей Лапушкин: Спасибо, Владимир Евгеньевич. Очень важный появился выступающий.

Срджа Трифкович: Этот вопрос связан с либеральным отношением к исламу, фашистской идиосинкразии. По сути, думаю, мы заметили, что мы заметили ту же самую степень толерантности к экстремалам-джихадистам, фундаменталистским движениям, которые мы замечали в западноукраинском фашистском движении. Мы видим, что либералы очень довольны, используя номинальных идеологических врагов в качестве союзников в деле победы над настоящим врагом, то есть здоровыми патриотическими силами, и исторически переданного смысла идентичности, базирующемся на коллективной памяти, культуре и вере. Другими словами, они думают, что могут вобрать в себя джихадистское множество как временных союзников в деле разрушения настоящего национализма Франции, Германии, Италии и других стран. Рано или поздно, это мусульманство через государственное обучение, через медиа будет подрывать внутренних потребителей и производителей. Конечно, они ошибаются, им также был укор сделан этими радикальными мусульманскими силами. Но мы должны помнить об этой опасности, потому что у этих людей нет никаких сдерживающих факторов для того, чтобы заключить союз с черным дьяволом, с такими, как «Правый сектор», «Свобода», и с наследниками батальонов СС в Латвии и Эстонии, и с экстремальными джихадистами, если целью будет являться сломать того вождя, которого ненавидит сия очень сильная сила. Этот враг – это мы.

Алексей Лапушкин: Слово предоставляется Боглаеву Владимиру Николаевичу.

Владимир Боглаев: Спасибо, друзья. Я бы хотел продолжить два спича Максима про дружбу российского промышленника и западноевропейского. На мой взгляд, очень важно себя не обмануть, потому что мы правильно говорили про конкуренцию – нам не получится сейчас эту дружбу организовать. Почему? Европа свой рынок организовала. Она не хочет никого включать в список своих новых друзей по производству, чтобы не делиться своим рынком. Они с удовольствием с нами будут дружить, чтобы забрать у нас наш оставшийся рынок. Но дружить с нами для того, чтобы поделиться своим рынком они точно не будут. Ни в коем случае нельзя себя обманывать, и в переговорах о кооперации мы понимаем, Airbus – да, это кооперация нескольких компаний, но не для того, чтобы между собой убрать конкуренцию, а для того, чтобы быть конкурентоспособными с Boeing, и попытаться

не пускать Boeing на свою территорию, а может и залезть на его территорию. Поэтому, в любом случае, дружить придется против кого-то. Без конкуренции развития нет. И если вы помните три основных пункта диалектического материализма, то единство и борьба противоположностей – это один из необходимых источников развития. Поэтому дружить надо, но без конкуренции развития не будет.

[01:50:00]

Я призываю себя не обманывать в том плане, что нам удастся подружиться бесплатно. Вопрос цены дружбы для той страны и для этой. На мой взгляд, сегодня мы не можем пока предъявить козыри для друзей с той стороны границы, чтобы они нам открыли свой рынок, а без этого открывать свои двери я считаю неправильным. Это один момент.

Теперь к ценностям консервативным. Безусловно, я очень хорошо отношусь к старым ценностям, я вырос в те времена, когда семья – это союз мужчины и женщины. И мне странно говорить, что можно как-то рекламировать другой вид семьи. Тем не менее, почему это все происходит в мире? Я не склонен считать, что изменения в ценностях, которые происходят в мире – это те или иные либеральные какие-то ценности, свободы и все остальное, – такого рода вещи в мире не происходят, если ими не управляют, если их не финансируют. Для того, чтобы мир за 50 лет встал с ног на голову, кто-то принимал серьезные решения и серьезные деньги вкладывал для того, чтобы этот мир поменять местами. И я не думаю, что источник финансирования марзматических изменений цивилизации прекратился. То, о чем мы с вами говорим, нам понятно, но мы не можем финансировать сегодня сохранение консервативных ценностей семьи и всего остального. Поэтому, на мой взгляд, один из тех пунктов, который те или иные народы, живущие по разные границы экономических союзов, можно объединять – это как раз ценности, которые признаются по разные стороны разных экономических союзов, с которыми нужно конкурировать. Другое дело, что экономика все равно правит бал, и не просто так детей в школе учат переодеваться, мальчиков в женские платья, а девочек управлять машинками, кто-то эти вещи для чего-то делает. Безусловно, преследуются те или иные цели. И когда мы говорим, что такого рода постановка воспитания нового человека потерпела крах, я задаю вопрос: а почему она потерпела крах? Что, изменилась система образования на Западе? Перестали девочек и мальчиков переодевать в школах Финляндии или Германии? Нет, не перестали. Так почему она потерпела крах? Ничего подобного, она набирает обороты.

Более того, сегодня для того, чтобы показаться более-менее приемлемым человеком на Западе, мужчины начинают нежно разговаривать. А вдруг за это им входной билет дадут в Америку на год дольше. Я, конечно, условно говорю, но, тем не менее, это же факт.

Поэтому, на мой взгляд, за консервативными ценностями сегодня не стоят определенного рода экономические силы, которые, в свою очередь, финансируют сохранение старой консервативной модели. Настаивать на том, что любыми путями надо их сохранить – не уверен. Почему? Дело в том, что, в любом случае, мир меняется, и если вчера еще человек – это был человек, фамилия, имя, отчество, паспорт, все, Иванов Петр Петрович, ничего другого нет, то сегодня за одним человеком стоят сам человек, дальше его социальные позиции в различного рода государственных органах, где он как строчка проходит во всех электронных документах. Дальше это человек, который присутствует в социальных сетях, и какой-нибудь маленький плюшевый мальчик, Рембо, у него там абсолютно своя жизнь абсолютно, и жизнь этого человека, пока виртуальная, она для этого парня может составлять большую часть его жизни. Есть, наконец, еще этот человек, как потребитель, которого контролируют с разных сторон сетевые компании, четко понимая, как потребитель, что в него можно продать, грубо говоря. То есть сегодня, в любом случае, в рамках развития технологий информационных грани одного и того же человека становятся намного больше, и не учитывать этого нельзя. Поэтому, на мой взгляд, каким-то образом необходимо встраивать консервативную модель человека, нашего общества, к которому мы привыкли, к новой информационной действительности, и попытаться каким-то образом монетизировать, если вы хотите это правильно сказать, сделать экономически выгодным оставаться консервативным человеком. Давайте говорить откровенно, определенные изменения в сознании происходят в том числе на Западе из-за экономической целесообразности быть ненормальным. Спасибо.

[01:55:09]

Николай Курьянович: Дорогие друзья, представляюсь: Курьянович Николай Владимирович, член Русского национального фронта. Буду краток, не растекаться мыслью по древу.

У нас круглый стол называется «Новая консервативная повестка для России и мира». Сразу выскажу вывод, что она более чем необходима, потому что та мировоззренческая парадигма, которая навязана нам либеральными фундаменталистами, она себя уже почему-то исчерпала. Наша цивилизация движется к своему логическому концу, и если мы дальше будем стоять на платформе сверхпотребления, то это окончательно приведет нас к гибели. Идет взрывной характер народонаселения. Между тем, исчерпаемость ресурсов

земли очевидна. Поэтому нужно переходить на совершенно другие мировоззренческие взгляды, морально-нравственные, и чтобы вся экономика была основана на природоподобии, даже не на экологизме.

Сейчас многие погрязли в политкорректности, культурализме, почему даже и круглый стол так эвфемистически сформулирован, хотя правильно его назвать «Новая национальная повестка для России и мира». И нам пытаются внушить, что кроме глобализма больше нет никакой альтернативы развитию мира. Конечно же, она есть, и наш «Русский национальный фронт» об этом говорит, что, когда мы придем к власти – это случится неизбежно, потому что в России 83 % русских, и даже больше, чем французов во Франции, но мы почему-то федерация, которая с точки зрения государственного строительства губительна для России, а Франция является унитарным государством, – мы национализируем Центробанк, он перестанет быть филиалом Федеральной резервной системы Америки, запретим хождение доллара, евро. У нас будет действительно нормальная валюта – рубль. Национализируем все основные базовые отрасли. У нас не будет никакой миграции – ни незаконной, ни законной, потому что те мутные волны миграции, которые сейчас захлестнули Европу – конечно же, либеральные фундаменталисты делают это специально, чтобы подорвать основы белого мира. Поэтому мы будем строить наше русское национальное государство. Россия одна из немногих, может быть, даже единственная страна, экономически самодостаточная. Поэтому нам, по большому счету, не нужна ни Европа, ни Китай. Мы сами сможем выжить, и показать правильный вектор развития всему человечеству. И дальше на базе русского национального государства мы будем строить новую нордическую цивилизацию. Гости из Америки, Франции и Италии меня поймут. Потому что мы сейчас знаем, против кого направлено острие борьбы, против кого внедряется ювенальная юстиция и другие вещи делаются. Кормят людей отравой, ГМО-продуктами, пальмовым маслом, температура растворения которого больше, чем нормальная температура тела. Это все элементы гибридной войны, чтобы сократить народонаселение с 6-7 млрд до 1,5-2 млрд. И остальных всех прочипизировать, загнать в электронный концлагерь, и сделать толпо-элитарное общество. Но мы русский народ, представителем которого я в том числе имею честь являться, этого не допустим, и покажем всему миру, как нужно это сделать. И мы говорим не политкорректно, не мультикультурно, что националисты всех стран – объединяйтесь. Благодарю за внимание.

Андрей Колядин: Мне бы хотелось, чтобы мы понимали, что любой радикализм опасен: консервативный радикализм, либеральный радикализм. Даже если говорить о предыдущем выступлении, если мы сейчас закроем границы и начнем заново создавать

свою экономику, то думаю, что половина русского народа вымрет, потому что 98 % производства лекарств и составляющих для этих лекарств производится за рубежом. Мгновенно модернизировать нашу экономику так, чтобы она создала все заново, невозможно. Мы находимся внутри общей экономики, внутри общей финансовой системы, с нами рядом сидят друзья из других государств. Это не значит, что мы должны закрывать от них двери, мы их выгонять должны на улицу и не общаться с ними. Поэтому любая закапсулированность общества приводит к его деградации.

[02:00:18]

Понятно, либерализм, тоже осуждаемый здесь – мы обсуждаем не то, чтобы мы выкинули бы частную собственность, права личности и так далее. Мы говорим о том, чтобы не было либерализма, который говорит: «Давайте отберем у всех, отдадим мне для того, чтобы я хорошо жил». Также и консерватизм – нельзя говорить о том, что нужно из страны выгнать всех людей, которые живут не в традиционных сексуальных ориентациях. Для этого нужно будет треть истеблишмента российского выставить из страны тоже, руководителей самых различных министерств, ведомств и так далее. У нас они прекрасно присутствуют, как и в другом мире.

Алексей Лапушкин: Андрей Михайлович, может быть, не самая плохая идея?

Андрей Колядин: Надо семью строить на других принципах, надо ориентироваться на вещи, которые соответствуют природе, а не рекламировать некие другие ценности. Но это не значит, что они не имеют права жить на нашей земле и рядом с нами. Среди них встречается немало немужчин, которые ведут себя лучше, чем некоторые мужчины. Поэтому не надо, пожалуйста, ни в какие радикальности уходить.

Поэтому, конечно же, мы должны защищать и традиционные ценности, и идеи русского народа, и идеи мордовского, карельского, финского, французского народа, и не забывать культуру, но все-таки эта мультикультурность должна существовать в мире, и мы должны вместе дружить в этом общем экономическом, финансовом и национальном пространстве, гордясь своими национальностями, но не отрицая права на гордость других национальностей и других религий. Мне кажется, это основа консерватизма в том числе.

Кирилл Мямлин: Мямлин Кирилл Евгеньевич, член штаба «РНФ», и директор Института высокого коммунитаризма. На самом деле, тот самый пресловутый либерализм, о котором сейчас все говорят, удивительно антидемократичен, до такой степени, что власть сейчас, по сути, является властью меньшинство – это власть как этнических меньшинств, так и

меньшинств сексуальных, которые доминируют за счет двух основных вещей: того, что они держат в своем управлении денежную систему, а второе – информационную систему.

Мы живем в информационный век, когда побеждает тот, кто формирует бóльший вал информации. Одна из вещей, которыми мы занимаемся – это формирование интернет-технологий, в том числе технологии по управлению общественными организациями, и формирование социальной сети именно консервативного плана. И со стороны «Русского национального фронта» мы предлагаем свои технологии передать времен абсолютно бесплатно. Если вы готовы дальше сотрудничать, то, пожалуйста, можно это обсудить. Спасибо.

Эрлих Клинтон: Либерализм является антидемократичным. Мы это видим в других странах мира, когда вы разрешаете выражать предпочтения, то результаты являются консервативными, и идеология либерализма базируется на том, чтобы скрыть свои настоящие следы. Как националисты, как консерваторы, мы должны стремиться к прозрачному правительству. Не только мы будем говорить о демократии, потому что демократия сама страдает от разного рода проблем по координации, но мы должны выбирать представителей или участвовать в разного рода обсуждениях.

Когда мы говорим о важности информации, важно поощрять развитие таких структур в Правительстве, которые позволяли информации доходить четко и ясно до избирателя, какие цели на самом деле преследуют те или иные политические партии.

[02:04:56]

Я считаю, что мы стараемся в этом направлении, и разного рода вопросы, связанные с финансовым благом, являются важной целью, но правительство должно выделять определенный объем средств, должно делать так, чтобы эти средства были доступны тем, кто может реализовать правильную цель. Эти деньги должны выплачиваться только тогда, когда эти положительные для общества цели будут поставлены.

Поэтому нужна ситуация, когда консерватизм будет процветать, ситуация, когда реализуется прозрачная политика. А либерализм процветает в тех ситуациях, когда туманят и мутят воду, что называется.

Мы должны работать в направлении обеспечения большей информированности общества. Спасибо.

Владимир Садков: Заместитель председателя Союза офицеров России, член президиума Международного союза общественных объединений «Всеславянский союз»,

объединяющий славянские организации 15 европейских стран. Хочу выразить признательность и благодарность зарубежным гостям, приехавшим на данный форум, и своими мыслями и выступлениями в целом мы находим здесь общий язык по многим вопросам, которые подняли на данной повестке дня.

С точки зрения конкретных предложений хотел бы поддержать идею создания данной группы по обсуждению вопросов. Как она будет называться – это не проблема, она может называться и рабочей группой, и координационным центром, и центром по взаимодействию – как угодно. Главное, чтобы она работала.

В плане конкретного предложения хочу сказать, что необходимо организовать взаимодействие разносторонних сил в рамках единого замысла по защите традиционных ценностей, недопущению расширения ювенальной юстиции, защите консервативных ценностей, а также защите исторической подлинности событий в мировой истории, и в первую очередь недопущения переписывания исторических событий, и в первую очередь Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны нашего народа России против немецко-фашистских захватчиков.

Что это такое? Это взаимодействие разносторонних сил, когда различные организации, различные партии, независимо от каких стран, где вы живете – в Соединенных Штатах Америки, в Германии, в России, – вместе взаимодействуют по конкретным направлениям. У нас есть направление взаимодействия – мы можем здесь найти общие интересы. Для этого надо всего-навсего разработать небольшую короткую доктрину защиты консервативных ценностей. Что это такое? Это 10-15 общих принципов. 10-15 общих принципов выработать, и принять на этом координационном заседании, и разослать всем, и стараться поддерживать это.

Алексей Лапушкин: Спасибо большое. Слева от вас лежит доклад «Вернуться в будущее», там тезисно очень многое изложено. Рекомендую ознакомиться. Он в СМИ был опубликован.

Владимир Садков: И отлично. Брать за основу, и если кто-то еще что-то добавит – все. Использовать это. Взаимодействие поможет. Спасибо. Честь имею.

Лев Васильев, Президент МАРСЭЗ: К сожалению, друзья, мы уж который час говорим не о главном, а главное – это разрушение Бреттон-Вудского соглашения. То есть весь вопрос состоит в том, что 74 года весь мир под руководством США создавал определенное международное разделение труда. Мы уже влезли в это разделение,

по-моему, с 1991 года, если не раньше. Вот о чем надо говорить. И Америка сегодня тоже не знает, что делать, так же, как и Европа, потому что мы все страдаем от одного. Действие старой системы прекратилось, новую мы еще не придумали. Хотя выход есть. Почему маленькая Малайзия и Индонезия отказались от услуг Международного валютного фонда, а почему большая Россия не может? Почему перуанский экономист Эдуард де Сото, он же сказал, что Америка вместе со своими финансами экспортирует право, она создала систему, в которой мы все работаем, и сегодня разрушить эту систему не может ни Америка, ни Россия, ни Европа – никто.

[02:10:06]Ее надо заменять, ее надо трансформировать на базе национальных интересов. В первую очередь надо наш Центральный банк совсем перестроить на другой лад. Сегодня он фактически работает на Америку, как и любые центральные банки Европы и мира. Вот в чем вопрос.

Если мы создаем группу, то есть предложение того же Сото, и что мы можем выпустить и золотой рубль, как китайцы сейчас сделали золотой юань. Есть пути. Но вы правильно говорите, надо создать группу, штаб постоянного действия, чтобы решения нашего форума не остались с пустым песком. РСПП нам может очень поспособствовать. И то, что Константин Анатольевич активный член РСПП, я Шохина тоже лично знаю, и я думаю, что он как раз поддержит разработку модели трансформации международной финансовой системы и международного разделения труда. Благодарю за внимание.

Татьяна Поливанова: А женщинам в этой стране дают слово? Хотя всегда говорили: женщина – это шея, а мужчина – голова. Куда шея поворачивается, туда и голова повернется. Правда, почему-то в последнее время, наверное, наступил какой-то дисбаланс. Мы растим детей. Как говорили, всегда должна быть вера в царя...

Алексей Лапушкин: Можете представиться?

Татьяна Поливанова: Поливанова Татьяна Анатольевна, региональный представитель федерального сельсовета, председатель президиума межрегиональной общественной организации садоводов «Южный сад». Вышла из Союза садоводов – невозможно, то, что делается – полный бред. И член совета при Государственной Думе.

Хочу немножко сказать о том, что надо вернуть веру в царя и в отечество, потому что она сильно пошатнулась. Сейчас вы, наверное, слышали о проблемах, которые возникли с фермерами на Кубани, тракторный марш, к какому чуть не присоединились мои

колхозники на 30 машинах. Наверное, слышали о том, что сейчас нарушаются права тех же сельхозпроизводителей в Ставропольском крае. Мы можем даже не говорить о большой политике. Мы можем сказать о том, что у нас в государственных реестрах находится такая информация, что нам не надо захватывать соседние страны, а достаточно посмотреть в кадастровую карту, на координаты. У нас земли есть в США, на Крещатике. Это так, чтобы вы не сомневались, я могу вам факты показать. Пять прав собственности на одни и те же объекты. Когда говоришь это в Правительстве, в Думе – это никому не надо. Для того, чтобы мы начали верить...

Алексей Лапушкин: Простите, пожалуйста. У вас по повестке есть что-то сказать?

Татьяна Поливанова: ... для того, чтобы вернуться к консервативным ценностям, нам надо вернуться на землю русскую, а не быть небожителями. Для того, чтобы мы могли говорить о народе, наверное, надо понять, что в этом народе сейчас происходит брожение. И при отсутствии веры люди... Как говорили, растет потребление спиртного. А люди не верят, у них нет рабочих мест, они не знают, что делать.

Я вчера вернулась – уголовное дело 88 томов. «Российскую газету» не пускают в зал суда. Это нонсенс, еле добились. И везде у нас чиновники

Я как мать, женщина, руководитель садоводов, руководитель общественной организации, я считаю, что у нас должна быть сила, и, наверное, на первый период четкое жесткое правление. И должны начать действовать в России законы, которые надо писать так, как надо. Тогда мы вернемся к нашим консервативным ценностям, к вере, к женщинам и мужчинам, к нашим детям, к нашему старому образованию. Чтобы мы вернулись к тому, что у нас есть.

У нас раньше рубль стоил намного больше доллара. Извините, чем он подкреплён? Ничем.

Алексей Лапушкин: Простите, пожалуйста, у нас не совсем этот вопрос в повестке. Все было изложено в предыдущем пленарном заседании.

Татьяна Поливанова: Спасибо.

Алексей Лапушкин: Я прошу дать слово Веселкову Андрею Юрьевичу, и мы будем завершать.

Андрей Веселков: Коллеги, хотелось бы поддержать эмоциональный порыв предыдущей выступающей, но при существующей плановой системе власти, думаю, мы пока ничем помочь не можем в данном вопросе.

[02:15:16]

Кризис у нас охватил все сферы государственного управления. Но я бы хотел на пару минут вернуться к экономике, тем более форум у нас экономический. Есть деловое предложение включить в новую консервативную повестку проблемы новой экономической модели. Невозможно не поддержать все лозунги, которые здесь прозвучали, но возникает вопрос: как все это реализовать, на какой экономической основе? Дело в том, что действующая экономическая модель возникла где-то в эпоху позднего Средневековья, в период зарождения капитализма, и устарела более 100 лет назад. Современная экономика действует немножко по другим принципам.

Экономическая модель, основанная на прибыли и ссудном проценте, она не может реализовать как минимум две глобальные проблемы или два глобальных вызова. Первая – это глобальный кризис, который мы сейчас все наблюдаем и переживаем, который со стороны выглядит как кризис финансовый – на самом деле это кризис перехода к новому технологическому укладу. Поэтому экономическая модель, которая основана на прибыли, она не позволяет быстро перейти к новому укладу, поскольку требует большого объема инвестиций и длительный период убытков. Извлечение максимальной прибыли приводит к длинному количественному росту, и в итоге переходит к новому технологическому укладу, и происходит период кризиса. Это первая глобальная проблема, которая не решена в рамках действующей модели.

Вторая проблема и второй вызов – это действительно то, о чем говорилось на первой пленарной сессии, – цифровая экономика и внедрение умных машин в принципе вытесняют человека из сферы материального производства. За счет сферы материального производства не могут быть решены в будущем ни проблемы занятости, ни обеспечение пенсиями, ни другие социальные проблемы. То есть нужно менять структуру потребления, нужно менять структуру экономики, увеличивать долю потребления в тех отраслях, где высока доля занятости. Новыми драйверами экономического роста должны стать индустрия знаний, здоровья, досуга, жилья, питания с новыми агротехнологиями, а традиционные базовые отрасли могут просто перейти в разряд инфраструктуры. Это вкратце.

Завершая свое выступление: кто морально готов обсуждать новую экономическую модель, или просто принять участие в работе экспертного клуба, можем обменяться визитками, или мы пойдем другим путем. Спасибо.

Алексей Лапушкин: Спасибо всем. Всего доброго.

[02:21:16] [Конец записи.]